

Пролог

Марина думала, что во многом ей в жизни здорово повезло — и уж точно повезло с друзьями, приятелями и просто знакомыми. Это свое везение она стала осознавать, наверное, класса с пятого, с последних четвертей... В сущности, это не так и важно. Важно то, что их банда сдружилась именно тогда — в феврале или марте пятого класса. Нет, наверное, все-таки в марте. А впервые Марина это почувствовала в апреле.

Уроки физкультуры проходили уже на свежем воздухе. Учитель Анатолий Николаевич, никем не любимый и не уважаемый, но очень жесткий, затеял эстафету. То есть бег, да командный и с командной же ответственностью. На этот раз учителю хватило ума на то, чтобы позволить 5 «Б» самому разбиться на команды. И вот тогда оказалось, что Марина Лебедева, которая толком не может бегать, потому что быстро задыхается, никому не нужна. Ведь все команды хотели победить.

Но это только сначала так показалось — через минуту команда, в которой собралась, как сказали бы сейчас, элита класса, втащила Марину в свой круг. Ребята поставили ее первой, а потом легко отыграли отставание и пришли к финишу первыми.

Много раз их «банда» — именно так они себя называли — участвовала в самых разных соревнованиях, олимпиадах, конкурсах и состязаниях. Вместе они всегда побеждали: кто-то быстрее всех бегал и знал, как

организовать команду, кто-то лучше всех соображал в математике и создавал команду из тех же людей, но в другой последовательности, кто-то лучше всех знал химию... К окончанию школы уже все учителя знали, что «банду» из «Б» класса лучше не разлучать, — они даже сидели в одном ряду.

Потом были институты — тут уже не получилось поступить всем вместе, — но зато получилось всем вместе готовиться. И, конечно, они все поступили — кто в медицинский, кто в университет на иняз, кто в экономический. Жизнь изо всех сил пробовала растащить банду из «Б» класса, и произошло это, только когда они все перешагнули 35-летие... Уход талантливого математика Валика Стригалева, больно отдавший-ся в их душах, в общем, сделал бывших одноклассников еще дружнее.

Они все так же помогали друг другу, все так же кого-то ставили первым в эстафете, чтобы потом отыграть отставание. Только теперь это были эстафеты куда более серьезные. Но всем вместе им по-прежнему было весело и славно. И все вместе они по-прежнему много чего могли.

Непонятно, почему Марина вспомнила об этом сейчас. Она уже давно вполне уверенно стояла на ногах — была хозяйкой и главным двигателем отличного кадрового агентства, помогала сначала своим ребятам подобрать команду, потом приятелям своих ребят, потом приятелям приятелей. Точно так же помогали Марине и ее друзья — Димка Яворницкий еще до отъезда из страны подобрал и помог выкупить отличное программное обеспечение, Галочка Ляхова посоветовала, где искать переводчиков-фрилансеров (и на первых порах тоже толмачила при необходимости), Жорик Костю-

ков посоветовал здание бизнес-центра, где лучше всего арендовать помещение.

Да, она, как и прежде, не могла быстро бегать — сразу задыхалась, и даже ерундовский подъем по лестнице на седьмой этаж заставлял ее потом долго переводить дыхание. Но Марина почти не обращала на это внимания. «Сосуды, наверное», — отмахивалась она от сочувственных взглядов и советов и бежала по жизни дальше, поскольку всегда что-то нужно было сделать срочно, «на вчера», или потому что «кроме тебя, никто этого не сможет».

Ведь жизнь каждого из нас, по сути, та же эстафета: тут тоже важно выбрать правильную последовательность этапов и — в идеале — прийти к финишу (лучше промежуточному) победителем. Пусть и с легкой одышкой.

Глава первая

День обещал быть не самым сложным. Конечно, если хорошо подготовиться. А Марина хорошо готовилась к работе всегда, мама называла это «комплексом отличницы», а друзья и коллеги давно уже привыкли к этому и удивлялись, когда у нее вдруг что-то шло не так.

Да-да, каждый раз она готовилась к собеседованию, как к самому важному экзамену. И каждый раз ее помощница спрашивала:

— Мариша, ну как? Как прошло твое собеседование?

И каждый раз Марина отвечала:

— Без сюрпризов. Я знала, что он подойдет.

И помощница тут же привычно повторяла:

— Это потому, что выбирала так, как будто собиралась брать его в мужья.

— Если бы я этого парня собиралась брать в мужья, я бы изучила даже анкету его стоматолога.

И почти всегда слышала в ответ:

— С такими успехами ты никогда замуж не выйдешь.

Надо же как-то людям доверять, что ли...

— У меня нет для этого никаких оснований, — неизменно отвечала Марина. — Все свободные мужики в моем возрасте либо геи, либо невротики, либо просто маменькины сынки. Лучше уж я буду, как сейчас, замужем за работой.

После блестяще проведенного собеседования, чаще подтверждавшего, чем опровергавшего ее выбор, Мари-

на убеждалась, что права: этот несвободен, тот боится женщин как огня, а третий, хоть и свободен, реагирует на каждую юбку подобно охотничьей собаке на раненую добычу. Да уж, быть замужем за работой куда спокойнее и проще. И для кошелька куда полезнее.

Марина припарковала машину и вошла в шумное кафе. Здесь у нее было запланировано очередное собеседование. Крупные компании, ее клиенты, иногда делали очень странные заказы, и Марина решала их кадровые проблемы тоже не самым стандартным путем. То она встречалась с потенциально новым сотрудником в кафе (вот как сейчас), то на теннисном корте, когда финансовой группе понадобился не просто аналитик, но аналитик, который непременно должен играть в большой теннис (ну вот такие там в руководстве собрались люди). Как-то Марина проводила собеседование в детском саду — случайно, правда: очередному заказчику нужен был аниматор, а парень, который лучше всего подходил на эту должность, перед Новым годом отправился в детский сад в костюме Деда Мороза. Был даже главный редактор, которого Марина нашла на выставке... камней. Поговорили о том о сем, выбрали по украшению и разошлись, довольные друг другом и результатом: одна получила рекомендацию, а другая блестяще выполнила заказ.

Всего и не упомянуть. Вот сейчас, к примеру, Марина искала кризис-менеджера для очередной крупной компании, которой не очень повезло и с поставщиками, и с партнерами. О потенциальном кандидате она знала все — от привычек до слабостей. И потому будущее собеседование считала, в общем, последней формальностью.

Он уже сидел на своем месте — как всегда, по четвергам после пяти вечера. Перед ним стоял бокал пива и две

плошки с какими-то пивными закусками. Для него вечер только начинался.

Марина не понимала, как люди могут отдыхать в таких условиях — музыка грохочет, кто-то ругается, кто-то хохочет. Накурено, свет мигает. Неуютно, скажем осторожно.

Она прошла мимо и «случайно» задела каблуком барный стул претендента. Возможно, это и в самом деле было случайностью, потому что она едва не упала. И потенциальный кандидат помог ей, придерживав за локоть.

— Простите, пожалуйста...

— Да ничего страшного, — ответил потенциальный кризис-менеджер.

— Воды, пожалуйста, с лимоном, — попросила Марина бармена, усаживаясь на высокий стул у длинной стойки неподалеку от претендента.

Она сделала несколько глотков, погоняла соломинкой кружок лимона по бокалу. Претендент, внимательно следя за ней, постарался незаметно (но Марина все равно увидела) снять с пальца обручальное кольцо.

— Первый раз здесь? — пытаюсь перекричать музыку, спросил претендент.

— Что?

— Первый раз здесь, говорю?

— А-а, да-да.

— Тут обычно собирается местный офисный планктон. Но коктейли отличные.

Марина рассмеялась.

— Да? — Она сделала еще глоток воды с лимоном.

— Я угощу?

— Нет, не стоит, спасибо!

— Это вкусно! Сахар, ваниль...

— Я не пью! — Марина продолжала приятно улыбаться.

— ...потом заливается водкой...

— Я беременна!

Претендент умолк и даже, кажется, потерял интерес к девушке. Хотя, наверное, совершенно незнакомые девушки не так часто признавались в этом вот так легко, над бокалом минералки с лимоном.

— От тебя, Игорек, — продолжала Марина. — Ты правда не помнишь?

Претендент посмотрел на нее очень странным взглядом (Марине пришло в голову слово «волчий»).

— Три месяца назад, пара коктейлей, потом текила... потом ром... Я подумала, что ты должен знать.

Претендент молчал — более того, он сделал пару глотков так, как будто не чувствовал вкуса, потом съел длинную картофельную соломку фри. Глаза его упорно смотрели куда-то поверх барной стойки.

Музыка продолжала играть, Марина молчала. Претендент сделал еще глоток, съел еще одну картофельную соломку и наконец заговорил:

— Значит, так. Завтра сообщу адрес лаборатории — мне нужен тест на отцовство. Если ребенок мой — получишь отступные и забудешь о моем существовании. Задумаешь рассказать моей жене — пожалеешь: утоплю в бумагах, затаскаю по судам. Повезет, если к совершеннолетию ребенка обломится пара сотен.

Марина заговорила, но претендент услышал очень странные слова, совсем не те, каких ожидал.

— Прекрасная стрессоустойчивость! Умение мыслить быстро, действовать жестко. К тому же отличное резюме... Вы нам подходите!

Претендент настолько опешил, что задал главный вопрос без всякого «подталкивания» с Мариной стороны. Ну или в самом деле соображал очень быстро и очень хорошо.

— Кому?

— У меня фирма по подбору персонала для крупных компаний. Сейчас одному заказчику нужен хороший кризисный менеджер. Вам понравится. Вот моя визитка, позвоните завтра.

Наконец бармен подал Марине ее любимую «Голубую лагуну» — коктейль вполне алкогольный. Марина с удовольствием сделала несколько глотков. Вода с лимоном, конечно, вещь неплохая, но совсем не сладкая. И вовсе не пряная. Претендент внимательно следил за каждым ее движением.

— Значит, никакой беременности?

Марина только молча закатила глаза. Претендент был ей уже неинтересен. Можно было переходить к следующему заказу. Марина встала, и тут ее догнал вопрос претендента:

— Так, может, по коктейльчику?

Она усмехнулась и пару раз похлопала претендента по плечу.

— Как сотрудник ты отличный! А вот человек... хреновый. Звони, работа тебе понравится. Да и платят неплохо...

Глава вторая

Тишина в офисе Марину удивила. Обычно шумные комнаты сейчас были темными и даже незнакомыми. Только над столом Яны — помощницы и, пожалуй, единственной подруги (хотя Марина была уверена, что подруг у нее нет) — горел свет. Яна работала с Мариной с первых дней агентства и знала поименно и в лицо всех «тараканов» в голове начальницы. В далекие уже времена начала их совместной работы они несколько раз крупно ссорились, Яна даже увольнялась... Но на следующий день Марина звонила ей с извинениями.

Давняя совместная работа научила дам понимать друг друга с полуслова. Вернее, Яна понимала свою шефиню даже без слов, с полувзгляда. Поэтому вовремя успевала подсунуть кофе, сок или нужный в эту самую секунду документ.

Каблуки Марины простучали до ее «начальственного кабинета» — отгороженного полупрозрачными панелями высотой в полтора метра угла в дальнем конце офиса. Модный дизайнер отказался воплощать в жизнь идеи Марины по организации офисного пространства («так, чтобы коллеги не хотели уходить домой»), поэтому Яне пришлось «дизайнерить» вместе с начальницей. Ну, тут, скажем честно, идеи были достаточно здравыми, сил и средств для воплощения требовали немного, а строители, которых нашел Янин муж, оказались ребятами расторопными и не ломили заоблачных цен. Поэтому

офис быстро стал удобным и уютным, сотрудники агентства действительно работали с удовольствием и расходились домой иногда куда позже окончания рабочего дня. Кстати, стараниями Марины же рабочий график в фирме не был ни жестким, ни обязательным.

Сейчас часы над входом показывали уже почти восемь вечера. Услышав шаги начальницы, Яна с удовольствием встала, потянулась и взяла в руки одновременно несколько ярких пластиковых папок и собственную сумочку.

— Как собеседование? — Яна уже входила к Марине в «кабинет».

— Да, в общем, как и ожидалось. Отличная голова, решителен, реакция мгновенная...

— Так что, передаем «Локомотиву»?

Марина замялась.

— Наверное...

Яну, привыкшую к быстрым решениям шефини, тон Марины немало удивил.

— Ты сомневаешься?

— Да я не то чтобы сомневаюсь... — Марина бросила сумочку на стол и подошла к окну. — Понимаешь, этот парень — отличный кризис-менеджер. Он поднимет «Локомотив», и быстро...

— Ну так в чем тогда дело?

— Да человек он хреновый... Контору поднимет, а коллектив может рассорить. А у них, сама знаешь, продукция не рядовая. Людей им найти, даже на хорошие зарплаты, будет не так-то просто.

Марина смотрела в синий бархат вечера за окном и пыталась принять решение. Но пока этого решения не видела. Хотя... вот же оно!

— Знаешь, я «Локомотиву» рекомендацию все-таки дам, кадр ценный! Только пусть они испытательный

срок ему подлиннее придумают или для начала на договор возьмут.

Яна, которой пришло в голову практически то же самое, пару раз кивнула. Чутье у Марины и в самом деле было удивительным — как-то ей удавалось вычислить подходящую кандидатуру достаточно быстро и рекомендовать тем заказчикам, которым до зарезу был необходим именно такой сотрудник.

Тут мы ненадолго прервем рассказ и познакомим вас, уважаемый читатель, с Мариной, ее фирмой и Яной еще чуть поближе.

О возрасте Марины Лебедевой принято говорить «за тридцать» — ей и в самом деле исполнилось тридцать, и даже не вчера. Однако выглядит она свежо и молодо, хотя не ведет особо здорового образа жизни, не следит по часам за расписанием своего питания, забыла, когда посещала модные спа-салоны, несмотря на то, что своим «мастером по красоте» обзавелась уже достаточно давно. Все дело в том, что Маринына фирма — как мы уже знаем, кадровое агентство (она, правда, любит говорить «бюро по подбору сотрудников») «Офис К» — отнимает почти все время. Да, Марина трудоголик, она уверена, что успешность ее фирмы именно в том, что она отдает работе львиную долю и своего времени, и своих сил. К сожалению (хотя сама Марина думает иначе), семьи у нее нет — в смысле собственной семьи. Родители здоровы для своих «чуть за шестьдесят», оба работают и, к счастью, не досаждают Марине нравоучениями... Марина даже не уверена, что они расстраиваются из-за того, что до сих пор не обзавелись внуками. Отец ученый, мама — преподаватель. Да и вообще, в семье принято собственную работу считать своей жизнью и отдаваться ей полностью.

«Офис К», честно говоря, во многом похож на многие другие кадровые агентства: анкеты, сбор сведений, менеджеры по связям с заказчиками, системный администратор и менеджер по рекламе. Все это довольно успешно работает на общее дело — людям находят работу, заказчикам — сотрудников. Компьютеры не доставляют неприятностей, реклама стильная, ненавязчивая и эффективная. Правда, все это появилось далеко не сразу. Начинался «Офис К» со столика в кафе, где Марина проводила свои первые собеседования, а заказчиками, как уже говорилось, были приятели, добрые знакомые и приятели добрых знакомых. Потом появилась Яна — она тоже пришла на собеседование и оказалась именно тем помощником, о каком мечтала сама Марина. Заказов становилось все больше, и теперь Марина смогла позволить себе аренду в достаточно престижном деловом центре и отличный коллектив, который отнюдь не бездельничал. Правда, при этом хозяйка агентства на лаврах вовсе не почивала — самые трудные заказы она выполняла сама, причем совершенно блистательно. Яна, обязанностью которой, среди прочего, было следить за судьбой «трудоустроенных», все чаще в отчете писала: «полностью соответствует должности», «повышен до старшего менеджера», «премия за год» или «назначен начальником департамента».

Может сложиться впечатление, что Марина — сухарь, акула бизнеса и ей совершенно чужды земные радости. Это не совсем так, вернее, совсем не так. Когда-то и у нее был любимый, более того, даже был назначен день свадьбы и заказан небольшой зал в уютном ресторанчике. Однако... Попозже обо всем этом расскажет она сама, а мы сейчас только заметим, что квартира Марины чаще пустует, чем слышит голос своей хозяйки.

Ну а теперь пора вернуться в «Офис К».

Марина, приняв решение, полезла в телефонную книжку — звонить заказчикам из «Локомотива». Стоящая рядом Яна уже несколько раз посмотрела на часы. Марина, конечно, не могла этого не заметить. Но одновременно беседовать с заказчиком и ставить на место помощницу не могла — да, в общем, этого никто и не может.

Разговор подходил к концу.

— ...Испытательный? Ну, закон предполагает три месяца... Но договор может быть... ну конечно. Да, обязательно, завтра прямо с утра. А материалы, как обычно, вашему эйч-ару в почту. И вам в копию? Лады. Конечно-конечно... И нам всегда приятно...

Марина опустила в кресло и «разбудила» компьютер.

— Ну чего ты еще здесь, Ян?

— Так... а материалы передать...

— Передавай и бегом, пока я тебе работу не нашла. Валерка что, внизу ждет?

Яна улыбнулась. Иногда даже хорошо, что начальница — твоя приятельница... Иногда это удобно и нет нужды лишние слова говорить.

— Нет, в «Девять с половиной» новый фильм, он билеты, оказывается, еще неделю назад заказал.

— На сеанс успеваете?

— Ну-у, пока да.

— Тогда давай сюда твои материалы и беги. В «Девять с половиной» еще добраться надо...

— Мариш, а может, ты тоже с нами?

Яне иногда было отчаянно жаль свою «шефиню». Красивая, умнящая — и так погано к себе относится. Ну не лошадь же она, в самом деле, чтобы сутками напролет пахать, надо же хоть изредка и выключаться...

— Не, я еще чуток поработаю. Материалы твои посмотрю. Кто готовил — Белицкая?

— Нет, Воронов. Он же у нас по юридическим делам.

— Воронов — это хорошо... Да беги уже, господи!

Яна торопливо положила (почти бросила) папки с резюме на Маринин стол и поспешила к лифту. До сеанса времени было предостаточно, но, если есть возможность с любимым мужем провести на двадцать минут больше, почему бы этим не воспользоваться?

Марина, улыбнувшись Яне вслед, уже открывала папку с первым резюме. Требования очередного заказчика особой оригинальностью не отличались, разве что им, в отличие от многих других, требовался юрист не просто с опытом, а определенного возраста. Чуть ли не впервые в Мариной практике заказчик желал собрать в своей команде людей «строго за сорок». В определенном смысле для Марины это было проще, но, с другой стороны, и сложнее. Чем взрослее потенциальный сотрудник, тем требования у него определеннее, характер жестче. Хотя...

— Найдем, конечно. Если что, посоветуем пару-тройку тренингов, чтобы команду сплотить и вдохновить.

И Марина углубилась в чтение. Да, Кирилл отлично поработал — люди взрослые, требования разумные. Ага, и график собеседований приложил мальчик. Ну здорово... Троиш взяла на себя Яна, а ей, Марине, получается, достались самые трудные претенденты. Тем лучше.